

Привычка жениться / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Привычка жениться / рассказ ПРИВЫЧКА ЖЕНИТЬСЯ

В insultном отделении, куда ненадолго прилёт Ростислав Петрович, его курировала милая докторша Лилиана Всеволодовна – белокурая миниатюрная

голубка с голоском нежным, как ручеек. Ростислав Петрович отделался микроинсультом, но выписывать его не торопились, держали в отделении вторую неделю, исключительно из корыстных побуждений. Заведующий, такой же тертый калач, как и Ростислав Петрович, умел заводить нужные знакомства, ведь владелец сети супермаркетов – это, даже в наше время, очень нужный человек. Ростислава доконала его третья жена, вернее, еще не жена, а всего лишь сожительница.

Откровенно говоря, все неприятности в жизни Ростислава Петровича происходили от женщин. Первая его супруга Варвара – ровесница и сокурсница, золотоволосая богиня –подарила ему десять лет безумной любви, сына Василия и полную конфискацию имущества. Варвару взяли за жопу за валютные махинации. Не зря Варька окончила институт торговли с отличием. Мозги у нее работали, как у министра финансов. Когда у Варвары пошли дела с валютой, Ростислав закомплексовал – жена стала зарабатывать больше, чем он. В доме появились картины, антиквариат и всякие бриллиантовые цацки.

Всё закончилось быстро и пошло. Варьку стал домогаться какой-то важный перец из КГБ, а она его отшила, да так злобно, что тот, забыв о своих похотливых планах, Варвару посадил. Статья предусматривала конфискацию имущества. Имущество было общее. И остался Ростислав ни с чем: голый, босой и веселый. Советская Фемида его пощадила: в свои дела жена его не посвящала, ну а важный перец жаждал только Варькиной крови.

Спустя двенадцать лет статью отменили, Варвара вернулась из зоны. Сын не хотел с ней общаться. Ростислав помогал ей на

первых порах, а через год она уехала в Англию как чеченская беженка. Теперь живет в Лондоне с каким-то индусом. Присылает открытки дважды в год.

Ростислав вздохнул спокойно – Варя не пропадет. Лондону еще предстояло узнать эту слегка поблекшую богиню. Ему было особо некогда ностальгировать и грустить. На пятки наступали лихие девяностые с наездами, стрелками, братвой и крышами.

Ростислав Петрович был не азартным человеком. Он не только уцелел в девяностые, но и изменил свой статус: из реального пацана вырос в крутого бизнесмена. И тут на горизонте замаячила Верочка. Верочка, в отличие от Варвары, была девушка неброская, неяркая и не шибко умная. Может, именно своей беспомощностью она и покорила Ростислава? Пришла устраиваться на работу, умудрилась застрять в лифте... Потом, уже работая продавцом, постоянно устраивала то недостачи, то пересортицы. Но когда она забралась к нему в койку (Ростислав и оглянуться не успел), всю ее недотепистость как рукой сняло.

Первым делом она затянула его в ЗАГС, затем резво привезла дочку из деревни от родителей, а после и на работу ходить перестала. Немногочисленные друзья намекали Ростиславу Петровичу, что домработница обошлась бы ему намного дешевле, но было поздно: Ростислав и Вера расписались.

Вера очень быстро освоилась на месте жены Ростислава. И откуда только взялись эти интонации: царственная – с бывшими подругами по работе, лениво-капризная – с Ростиславом и наигранно-уставшая – с ребенком?

Ростислав, удержавшийся на гребне волны приватизации, сумевший в бандитских переделах сохранить свои капиталы, теперь терялся от наивной наглости Веры, от её тупости и бескультурья. Он часто вспоминал Варвару, но Варька была далеко, а Вера наглела день ото дня все сильнее.

Он открывал новые магазины, старался быть опорой жене, даже пытался полюбить ее дочь, но тщетно! Его старания не ценили. Подаренная шуба была объявлена старушечьей, купленные им домой продукты – второсортными и не донесенными до мусорного бака,

дочь Веры снисходила до ответов только после подарков, в прочее время холодно выкала и фыркала.

Ростислав вяло утешал себя, что все так живут, но однажды услышал, как Веркина подружка тихонько спросила: «Ну что, ты отдыхать со своим старпёром поедешь или получится с Ревазиком зависнуть?» И Вера, не подозревая, что Ростислав всё слышит, гадко хихикая, ответила, что в Тулу со своим самоваром не ездят. Немного поразмыслив, Ростислав отомстил жене. Он сообщил ей о наезде конкурентов и возможной угрозе похищения их с дочерью. Так что отдыхала Вера в заброшенном рыбацком поселке, где даже мобильная связь возникала эпизодически. Это была месть за утренние звонки «подруги», басившей в трубку «хачуу тибя... кагда минэ заехат?», за ее наглый смех в ответ и совершенно бесстыжее враньё в глаза: «Машка звонила, зовет меня по магазинам прошвырнуться».

Однако Вера особо не расстроилась. Она вернулась из «подполья» загорелая и посвежевшая, а ее дочь ещё несколько дней, забываясь, говорила на Ростислава «дядя Реваз».

Как-то Ростиславу позвонил знакомый нотариус и по дружбе рассказал, что его Веруня оформила на свою маму покупку квартиры в хорошем районе. Ростислав, почти не волнуясь, открыл сейф... Половины денег не было. Вера, что называется, уходила красиво.

Они тихо развелись. А через полгода Вера приехала скандалить: забрала шубы, цацки и все оставшиеся шмотки. Ростислав знал, что нынешний ее сожитель уже проиграл в карты почти все ценные вещи. Проиграл бы и квартиру, но квартира была куплена на имя матери. Ростислав отдал бывшей жене всё ее барахло и со спокойным сердцем зажил холостяком.

Но не зря говорят, что привычка – вторая натура. Шея Ростислава Петровича снова просила ярма. Заведующая отдела одного из супермаркетов явилась к нему на прием утвердить каких-то нереально хороших поставщиков. Поставщиков Ростислав знал. Это были мошенники, удивительно живучие, потому как резвились они на торговых просторах еще с девяностых. Он подробно всё разъяснил Наденьке. Она расстроилась и даже

всплакнула. Ростислав ее успокоил, пригласил в кафе, а через несколько дней уже ждал после работы с роскошным букетом цветов. Наденька, с виду скромница, открыла ему такие горизонты в интимной жизни, что он чуть не свихнулся от удовольствия. В перерывах между сексуальными утехами плавно выплыла тема забрать дочь из деревни от мамы, но не встретила у Ростислава восторга и была отодвинута на потом. Темп и накал сексуальных атак, последовавших за этим, привели Ростислава Петровича в insultное отделение к Лилиане Всеволодовне.

Ростислава в больнице навещали очень активно – друзья, родственники и подчиненные. Наденька прискакала, попробовала пристать к нему, но Лилиана спугнула эту сексуально-корыстную террористку. После того, как Наденька ретировалась, Лилиана, по просьбе Ростислава, запретила впускать ее в отделение.

Перед самой выпиской к Ростиславу Петровичу зашел его давний знакомый, в прошлом – криминальный авторитет Сизый, ныне – скромный пенсионер Анатолий Сизов. Сизый был жутко суеверный. От кого-то он услышал, что Ростик вот-вот склеит лапы, а по приметам остаться должным покойнику – к скорой смерти. Вот он и примчался отдать долг, тянувшийся еще с нулевых. Ростислав деньги принял и, от нахлынувших чувств, рассказал Сизому и про Верочку, и про Наденьку, и про Лилиану (докторша уже почти покорила его глупое сердце).

– Ростик, ты совсем лопух? – Сизый аж поперхнулся, – тебе что, одной прошмандовки мало? Другая тёлка тебя чуть до смерти не затрахала – опять мало? Так ты третью нашёл? Эта тебе таблеточку даст и ... будет не больно, уснешь и всё! Удивляюсь, как ты бизнес свой не потерял до сих пор?! Послушай, у меня живет девочка из Кампучии. Нгуен зовут, хотя она на «Наташку» нормально откликается. Триста долларов в месяц, ну и на чулочки с булавками, и у тебя дома – идеальная женщина. И жениться на ней не надо, и детей у мамы в деревне у нее нет. Не будь идиотом, Ростик! У Нгуен есть сестра Куен. Одно твое слово – и она к тебе прилетит.

Ростислав обещал подумать, и Сизый ушел восвояси. Вечером

Лилиана Всеволодовна зашла к нему в палату. Она присела на стульчик возле кровати и обрадовала Ростислава известием о скорой выписке. Долго разъясняла, как нужно беречь себя, как дозировать работу и отдых, какие принимать витамины, чтобы избежать повторного инсульта. В конце беседы Лилиана предложила ему совместную поездку в деревню: подышать свежим воздухом и попутно провести вместе с ней ее маму, которая нянчит маленького сына Лилианы. Ростислав Петрович после этих слов жутко побледнел. Лилиана испугалась, кинулась измерять ему давление. Потом позвала дежурного врача и медсестру и, сделав назначения, поспешила уйти. Той же ночью Ростислав, подписав все бумаги об ответственности и последствиях, смылся домой. Всё утро Лилиана назойливо трезвонила ему, но он не стал отвечать. Для страховки внес ее номер телефона в черный список и, позвонив Сизому, дал согласие на встречу с Куен, которую решил называть Катькой, дабы не ломать язык.

На исходе шестого десятка Ростислав Петрович, наконец-то, счастлив. Он ухожен, обласкан и материально обеспечен. Никто не портит ему жизнь. Периодически, глядя на Катьку, он хочет надеть ей на пальчик колечко, но тут же в памяти возникает ряха Сизого и его узловатый палец, которым он грозит Ростиславу и сурово повторяет: «И не думай, и не мысли!» И Ростислав не мыслит... Он пересматривает какой-нибудь слезливый фильм, а Куен приносит ему чай, садится у ног и ему кажется, что она тихонько мурлычет... Он засыпает под её мурлыканье, под разговоры в фильме, а когда Куен накрывает его пледом и выключает телевизор, встрепенувшись, возмущается: «Катька, не выключай, я смотрю!»

Об авторе: ЕЛЕНА ВАСЮНИНА-ХАНИНА

Родилась в Херсоне. Живет в Киеве. Автор двух книг прозы. «Письма для космонавта» 2018г. Издательство «Бук-Друк», Житомир. «Йолка» 2019 год «Издательский дом Олега Федорова». Работает врачом-реабилитологом. Neкаýalar